

Глава 1

Айтон улыбался, нагло подглядывая за мной из-под опущенных ресниц.

Нет, он, конечно, делал вид, что совсем-совсем не смотрит, как я и просила. «Видишь же, лисичка, даже глаза закрыл, вот какой я послушный...» Но его выдавала улыбка — открытая, озорная, предвкушающая.

При мысли о том, что мужчине сейчас приходит в голову, щекам вмиг стало жарко. Я так и не разучилась краснеть в его присутствии. Потом подключилось моё собственное воображение, рисуя картины одна другой бесстыднее и откровеннее. Пальцы задрожали, и я окончательно запугалась в платье, которое спешно на себя натягивала.

— Айт, — запыхтела сердито. — Ты же обещал не шпионить.

А этот высший, он... он ещё и рассмеялся.

— Ну прости, лисёнок... Прости.

Быстро поднялся на ноги и через мгновение уже стоял за моей спиной.

Расправил одежду, развернул лицом к себе и открытому окну, из которого лился яркий свет. Я словно утонула в солнечных лучах, даже невольно зажмурилась. А Айтон тем временем заботливо, нарочито медленно, застегнул пуговички на лифе. Осмотрел дело рук своих, подмигнул лукаво и снова улыбнулся, так щемяще нежно, что у меня сердце остановилось.

— Ты прекрасна, — выдохнул он. Обнял, зарылся лицом в волосы. — Это выше моих сил — не наблюдать за тобой. Не могу оторваться ни на миг. — Горячий поцелуй обжёг висок, за ним ещё один... и ещё... — Я так соскучился.

— Я тоже, — шепнула, с удовольствием подставляя лицо и шею настойчивым ласкам.

— Скучаю каждое мгновение, когда тебя не вижу, — последовало очередное признание, от которого по телу разлилось приятное тепло. — Не хочу больше расставаться... Никогда... Не хочу...

— И я... Знаешь, мне вдруг показалось, что потеряла тебя навсегда. Я так испугалась... Я...

— Ш-ш-ш... Всё прошло, найтири. Прошло, и уже не вернётся.

Потянулась к нему, обхватила за шею, прижалась, и Айтон с коротким стоном накрыл мои губы своими.

Поцелуи... Жгучие, лихорадочные, пылкие... Томительные, неторопливые, самозабвенно-страстные... Я плавилась, растекалась невесомым сияющим облаком под этими прикосновениями. Уносились высоко-высоко и исчезала там, в небесной синеве за окном.

Высший опомнился первым. Отстранился, осмотрел своё платье, снова полностью расстёгнутое, свою растерзанную рубашку...

— Мне кажется, легче раздеться, чем в очередной раз всё это застегивать, — выдал с преувеличенной серьёзностью.

— Угу...

Губы горели от поцелуев, язык заплетался, поэтому я была немногословна. Но полностью и безоговорочно согласна со своим мужчиной.

— Давай никуда не пойдём, лисёнок? Ну их всех... как-нибудь обойдутся и без нас. А мы закроемся на сто тысяч магических замков, снимем все эти тряпки

и прикажем не тревожить нас как минимум неделю.
В душ вместе сходим для начала, м-м-м?

— Заманчиво, — мурлыкнула я. — А еду где возьмём?

— Хвича попросим, — беспечно отмахнулся Айтон. — Он обязательно сжалится над нами, что-нибудь раздобудет и принесёт.

— Я соглас...

— Р-р-р, — раздалось за окном протестующее.

Мы переглянулись и дружно прыснули.

— Бдит, — уважительно прокомментировал вышший.

— Весь в тебя. Тоже любитель подглядывать.

— Нет, он деликатнее. Я подсматривал, а он только подслушивает.

За окном зашуршали, затоптались и снова возмущённо рыкнули:

— Опаздываете... Нельзя...

О, теперь ещё и крыльями захлопали. Всё, пропала клумба. Опять садовник придёт жаловаться на горгула.

— Не получится остаться, — вздохнула огорчённо. — Хвич точно будет против. Заморит нас голодом в отместку. А уж если и Мишь к нему присоединится... Против этих двоих нам не устоять.

— Тогда... — Айтон снова привлёк меня к себе. — Быстро сходим и вернёмся. У нас вся ночь впереди... Много-много бесконечных ночей и дней. Вся наша жизнь...

— Да. — Я прильнула к нему, щурясь от счастья. — Вся жизнь...

* * *

Меня качнуло из стороны в сторону, резко подбросило, ударило обо что-то твёрдое, и я открыла глаза, пытаюсь сообразить, что происходит. Хватило не-

скольких мгновений, чтобы все вспомнить, и я, стиснув зубы, откинулась на спинку сиденья.

— Эли? — пробился сквозь отдающийся в висках грохот сердца тревожный голос мамы. — С тобой всё в порядке?

— Да, не волнуйся, мам, — выдавила из себя улыбку, стараясь, чтобы она не походила на оскал. — Просто я ещё не проснулась.

Сон... всего лишь сон. Наваянные усталостью и дремотой грёзы. Комната, утопающая в солнечном свете, беззаботный Айтон, сердитый Хвич, поцелуи и наш разговор — ничего этого никогда не было и, судя по всему, уже не будет.

В реальности всё обстояло совершенно иначе. Тяжёлое расставание, поспешный отъезд, больше похожий на бегство, запылённая дорожная карета, ухабы и долгое путешествие из столицы в имение.

Мимо проплывал бесконечный лес — однообразная картина, успевшая за время пути уже изрядно надоеть. Я безучастно смотрела в окно, ни на чём не останавливая взгляд, и мыслями находилась очень далеко отсюда.

Странное видение всё никак не желало отпустить. До сих пор казалось, что я слышу щебет птиц, клёкот Хвича, запах цветов, ощущаю, как тёплые солнечные лучи гладят кожу. Никогда раньше у меня не было таких ярких, отчётливых снов.

Поёрзала на сиденье, устраиваясь поудобнее. Несмотря на многочисленные подушки, которыми выложили нашу повозку, отбитые бока нещадно болели. Мы уже отъехали достаточно далеко от столицы, и тракт, всё ещё широкий, стал заметно хуже. Никто не запрещал нам чаще останавливаться и разминаться, но я не собиралась задерживаться дольше необходимого. Прочь отсюда, как можно скорее и дальше. От Кайнаса, от нашего дома на тихой зелёной улочке и от Айтона.

Айтон...

Я старалась не думать о нём, дав себе слово поскорее забыть всё, что связано с прежней жизнью. И днём это почти удавалось. Но ночью и в краткие мгновения вот такого забытья высший вновь и вновь упрямо приходил ко мне.

Чаще всего снилась наша последняя встреча. Его несправедливые упреки, сторающие в воздухе листы договора, исчезающий с запястья нхоран и мои слова. То, что я ему сказала на прощание, врезалось в память до последнего звука...

Вот я опускаю уже совершенно чистую от любых рисунков руку, выпрямляюсь — до боли, до хруста в спине. На миг закрываю глаза, в которых больше нет слез, и произношу...

— Наверное, это уже не имеет значения, но всё-таки хочу, чтобы ты знал. Я не предавала тебя. Не помогала герцогу ли Норду. Не продавала кольцо. Я его просто-напросто потеряла. Представь себе, и такое иногда случается. Да, я не донесла на родного отца. А ты бы донёс? И вывела бывшего жениха из города. Только в этом я и виновна.

Я останавливаюсь, облизываю пересохшие губы. Айтон молчит, не шевелится, спрятавшись за тенью, которые окружают мага так плотно, что я уже не вижу его лица. Но я всё равно продолжаю:

— Ты говорил, что не переносишь лжи, а сам обманывал, позволив поверить, что не знаешь моего настоящего имени. Не доверял мне с самого начала, не поверил и сейчас. Даже не пожелал выслушать. Слова невесты значат для тебя неизмеримо больше всех моих клятв.

Мой голос почти дрожит, но я не позволяю отчаянию подняться на поверхность. После того как исчезла метка, меня окутало странное спокойствие, граничащее с безразличием. Вот пусть пока так и остаётся.

— Ты сделал свой выбор, Айтон. Надеюсь, тебе не придётся о нём жалеть... Прощай...

У меня ещё хватает сил развернуться и в полной тишине покинуть зал. Я даже не понимаю, куда иду. Хорошо, что меня вовремя перехватывают и провожают к выходу...

Не помню, как тогда добралась домой, как объяснялась с обеспокоенной мамой и Уной. Потом попросила меня не беспокоить, ушла в свою комнату, закрылась, упала на кровать и слепо уставилась в потолок.

Не представляю, сколько бы я так пролежала, если бы не маги. Они пришли ближе к вечеру и коротко, чётко сообщили, что на сборы нам дается день. После завтра утром мы обязаны навсегда покинуть Кайнас.

Это известие вырвало меня из нездорового оцепенения, заставило двигаться и хоть чем-то заняться. За ночь и день предстояло сделать очень многое, но прежде...

— Нэсса! — Я закрыла за лагорцами дверь и схватила за руку пытавшуюся прошмыгнуть мимо меня невестку. — Кольцо... Это ты его взяла?

— Что? Как тебе только в голову такое пришло?! — взвизгнула женщина, некрасиво кривя рот. — Я герцогиня, а не воровка. Да и зачем мне эта дешёвка? Её и за медяк не каждый купит. Да я... Да ты...

Чем дольше она распаялась и громче кричала, чем старательней избегала встречаться со мной взглядом, тем больше я уверялась в её вине. У меня было время подумать, сопоставить, и сейчас я окончательно убедилась, что подарок Айтона украли именно она. Не знаю, зачем, кому она его отдала, и спрашивать не стану. Всё равно не признается. Да это уже и не важно.

Я смотрела на красную от злости Нэссу и вдруг поймала себя на том, что больше не чувствую к ней ничего. Ни ненависти, ни жалости. Одно лишь брезгливое недоумение. Если бы не племянник...

— Значит, так. — Я сделала шаг вперёд, прерывая её возмущённые стенания, и невестка поспешно отбежала, почти отпрыгнула назад. — Поговори со своим... покровителем. Если тебе разрешат здесь остаться, дом в твоём распоряжении. Я дам денег. Немного, но, если распорядиться ими с умом и экономить, на первое время хватит. Потом Талим подрастёт, и метка у тебя есть... Справишься. Если не позволят задержаться в столице, мы отвезём тебя к родителям. Всё равно это по пути. С нами в имение ты не поедешь.

— Но... — вскинулась женщина.

— Это всё. — Я даже не стала слушать, что она собирается сказать. — Выбирай.

Невестка побагровела ещё больше, несколько мгновений стояла, хватая воздух ртом, словно выброшенная на берег рыба, а потом выскочила из дома и громко хлопнула дверью.

Вернулась она через несколько часов, тихая, какая-то присмиревшая. Глядя в пол, буркнула, что решила ехать к родным, и побежала к ребёнку.

Я только плечами пожала и тут же забыла о ней, занявшись сборами в дорогу.

Огромный рыдван подъехал к дому, едва рассвело. Не знаю, кто его нанимал и обустроивал, не думаю, что кто-то из высших лично этим занимался, но сделано все было так, чтобы мы путешествовали с удобством. Насколько это, разумеется, возможно. Высокий, просторный экипаж, удобные, мягкие сиденья, множество подушек и подушечек — под голову, под шею, под спину, несколько пледов и мягких шкур, чтобы укутывать ноги.

— Доброго утра, госпожа Бэар, и вам, госпожа Бэар-старшая, и вам тоже... Гм... Прекрасный денек сегодня. А вы нас никак покидаете?

Не успели мы сойти с крыльца, как поблизости, будто из-под земли, возник Зак Сетнер. И откуда он взялся,

Сахтар его пожри? Улица же только что была совершенно пуста. Неужели за углом караулил?

Сзади нервно закашлялась Нэсса. Я покосилась на невестку: она шла рядом со мной не поднимая глаз, а на щеках её алел лихорадочный румянец.

— Так куда же вы собрались, позвольте полюбопытствовать? — не отставал мясник.

На губах — глумливая усмешка, в глазах — плохо скрытое торжество, словно Заку известен какой-то унижительный для меня секрет, но ему строго-настро-го велели молчать и он изо всех сил сдерживается, чтобы не выдать тайну. И такая злость меня взяла, что само собой невольно вырвалось:

— Да вот, мы тут дворец недавно приобрели загородный. Переезжаем.

Нэсса издала какой-то невнятный возглас, но, хвала Каари, промолчала.

Улыбка Сетнера моментально выцвела и сползла с лица. Он обвёл ошарашенным взглядом большую дорожную карету, суровых охранников, терпеливо дожидających, когда мы приблизимся, и затоптался на месте.

— Раз так, то конечно, — зачистил растерянно. — Дворец — он всяко приятнее городского-то дома. Да и ребёночку на природе полезно. Ну, прощайте, госпожа Бэар. Не поминайте, как говорится, лихом. Пресветлая даст, свидим...

Он ещё что-то бормотал, но я уже не слушала.

Нам помогли погрузить весь наш нехитрый скарб — несколько сундуков, пару корзин, посадили каждую по очереди в повозку, подали люльку с Талимом, захлопнули дверь, и экипаж тронулся. Мимо проплыло недоуменное лицо Сетнера, из окон высовывались любопытные соседи, кое-кто даже за калитку выско-чил. Я кивнула нескольким из них, прощаясь, а потом задёрнула со своей стороны штору, отсекая себя ото всех, кого оставляла здесь.

Прощай, Кайнас...

— Все будет хорошо, солнышко, вот увидишь. — Мама мягко взяла меня за руку.

— Конечно, будет. Даже не сомневайся, детка, — подхватила сидевшая рядом Уна. — Съешь лучше яблочко. Вот, держи. Смотри, какое спелое.

Уна...

Как мы с мамой ни настаивали, чтобы она осталась с Толлой в столице, как ни уговаривали, что это для неё удобнее и безопаснее, успеха так и не добились. Позже и сама хозяйка «Гнездышка» к нам присоединилась, пытаясь убедить сестру, что без её помощи в заведении ну никак не справиться. Уна была непоколебима.

— Если я вас сейчас в беде брошу, никогда себе не прощу, — отрезала она, поставив тем самым в разговоре точку.

Так что ехали мы вчетвером, вернее впятером, если считать малыша Талима, мирно спавшего в своей переносной кровати.

Невестка почти всё время молчала, мрачно уставившись в окно, отвлекалась только на то, чтобы покормить, перепеленать и покачать сына. На стоянках держалась поодаль и первая никогда не подходила. Впрочем, её настроение меня не волновало. Я знала, что родители Нэссы живы-здоровы, благополучно успели доехать до своего поместья, и война, кстати, их почти не коснулась. Об этом мне ещё несколько недель назад сообщил Айтон. Я сразу же передала невестке слова высшего, но её известие о родне оставило равнодушной. Судя по всему, прозябать в провинции не входило в её планы. Она надеялась остаться в Кайнасе, вместе с сыном, которого, по её твёрдому убеждению, ждало в столице блестящее будущее.

Дальнейшая жизнь Нэссы меня уже не интересовала, а вот судьба племянника беспокоила. Как при-

мут маленького тёмного родные? Кто проведёт церемонию имянаречения?

Мама первой не выдержала, спросила об этом и услышала в ответ, что Нэсса обо всём договорилась и жрец Сахтара совершит обряд на месте. Вот и хорошо. Значит, и этот вопрос решён.

Останавливались мы редко, ночевали или в маленьких придорожных гостиницах, или, если не удавалось, прямо в повозке, на шкурах.

Наши сопровождающие — то ли охранники, то ли тюремщики, а скорее всего, и то и другое — особой разговорчивостью не отличались, но всегда вели себя неизменно вежливо, предупредительно и помогали по первой просьбе. Высших среди них, благодарение Каари, не было — четыре мага, включая старшего всей группы, лэйра Виаста, и конный воинский отряд. Достаточно грозная сила, чтобы не бояться ни разбойников, ни дезертиров, промышляющих в это непростое время на дорогах и трактах.

Мы спокойно двигались вперёд, удаляясь дальше и дальше от Кайнаса. Деревни встречались всё реже, гостиницы тоже, кругом, насколько хватало глаз, простирался бесконечный лес.

Я долго размышляла, говорить маме о том, что отец жив, или нет, и всё-таки пока не стала этого делать. По многим причинам.

Там, в Кайнасе, во время сборов, нашлись более важные и срочные дела, сейчас же рядом постоянно кто-то находился. Уна, Нэсса... А на стоянках за нашими спинами моментально возникали лагерцы, ненавязчиво, но бдительно следя, чтобы мы не отходили слишком далеко. Уединиться, поговорить по душам, откровенно и подробно, не имелось никакой возможности. Да и не хотелось мне сейчас вспоминать ни о герцоге ли Норде, ни о лорде Айтоне. Слишком всё свежо и болезненно.

Вот вернёмся домой, придём в себя немного, тогда и побеседуем. Обо всём, что случилось в нашей жизни. Потом я найду ту книгу о высших, что спрятала где-то в имении леди ли Норд, и обязательно её прочитаю. От корки до корки. А если выяснится, что никакой рукописи нет, не отстану, пока не услышу правду. Всю. До конца.

За время маминой болезни я привыкла беречь её, не тревожить неприятными новостями. Взрослела, училась принимать самостоятельные решения. И мама, выздоровев, беспрекословно приняла моё главенство. Она любила меня, если понадобилось, отдала бы жизнь, но в трудной ситуации растерялась, оказалась не готова отвечать не только за себя — за всю нашу маленькую семью. Она всегда была тихой, уступчивой и никогда не прекословила мужу. В отличие от меня. Я вот уже умудрилась, глядя прямо в глаза герцогу ли Норду, отказать ему, сказав: «Нет». Наверное, характером пошла в отца...

А ещё я часто вспоминала Хвича. Знала, что он тоже ранен, но постепенно идёт на поправку — об этом мне сообщили наши сопровождающие, устав от настойчивых расспросов о фамильяре Айтона.

— Всё в порядке, не беспокойтесь. О нём есть кому позаботиться.

Вот и весь разговор.

Но я всё равно беспокоилась, мысленно пыталась звать — и его, и даже Миша, но фамильяры не откликались. Лишь горгуль иногда приходил во сне.

Снился он мне реже, чем высший, — раза два, не больше, и всегда это был один и тот же сон.

Хвич, бессильно опустив крылья и втянув голову в плечи, сидел в противоположном конце длинного узкого коридора и пристально смотрел на меня. Я звала его, что-то говорила, предлагала кровь, но он не откликался — всё такой же отрешённый, неподвижный

и нахохлившийся, похожий на большую печальную птицу. А когда я пробовала добежать до него, коридор резко сворачивал в сторону, горгуль пропадали, я просыпалась и долго не могла прийти в себя.

Сидела, уставившись в темноту за окном, и корила себя за то, что не настояла на встрече с ним, не помогла. Хотя... Не думаю, что Айтон позволил бы нам встретиться.

* * *

— Госпожа Бэар, — окликнул меня на очередном привале лэйр Виаст.

Мне нравился этот молодой мужчина — подтянутый, невозмутимый, сосредоточенно-уверенный. Нравился спокойный, внимательный взгляд его серых глаз. И отношение ко мне тоже. Маг никогда, ни фразой, ни жестом, не показал, что презирает или ненавидит. Держался подчёркнуто учтиво, мягко, казалось даже, что ему приятно со мной общаться.

На второй день пути я не выдержала, спросила прямо:

— Лэйр Виаст, почему вы так себя ведёте?

— Как так? — вскинул он брови.

— Заботливо... уважительно... — Я старательно подбирала слова. — По-доброму. Вы ведь один из доверенных людей лорда Айтона, если не ошибаюсь, и не можете не знать, как мы расстались. Наверняка слышали, что меня обвиняют... — Я запнулась, но потом чётко произнесла: — В предательстве.

— Мне это известно, — подтвердил маг серьёзно. — Именно поэтому так себя и веду. — Слабо усмехнулся в ответ на моё недоумение. Пояснил: — Вы не видели, но я много раз сопровождал вас на прогулках с лордом-протектором. Наблюдал, как вы общаетесь, составил свое мнение. И оно не изменилось даже после случившегося... недоразумения.

Повисла пауза.

— Ну а ещё мне о вас рассказывал мой друг, Рик Харт. Замечательная самоотверженная девушка из его историй просто не может быть злодейкой, — закончил лэйр почти весело.

— Спасибо... — прошептала сдавленно.

— Потерпите, госпожа Бэар. — Маг легко коснулся моей руки. — Все выяснится так или иначе. Лорд-протектор ранен, слаб, а сильные снадобья, которые он сейчас принимает, не очень-то способствуют ясности рассудка. Ему тоже тяжело, поверьте. На него давят... — Виаст на мгновение замолчал, словно почувствовав, что сказал лишнее. — Дайте ему время, он обязательно во всём разберётся.

Я кивнула и отвела взгляд. Обида на Айтона не прошла, как бы маг ни объяснял его действия, и обсуждать поведение высшего не было желания.

После этого разговора мы с лэйром если и не подружились, то начали общаться вполне тепло и непринуждённо. Меня порадовало известие, что именно ему поручено проследить, как мы устроимся в имении, и оставаться рядом столько, сколько потребуется. С ним мы точно поладим.

Вот и сейчас при виде Виаста все грустные мысли пусть не улетучились, но отошли на второй план. И я с улыбкой повернулась к мужчине.

— Предлагаю сегодня больше не останавливаться, — объявил маг, подойдя ближе. — После обеда свернём с основного тракта и, если нигде не задержимся, на закате приедем в Товиль. Там и переночуем. Вы не против?

— Хорошо.

Ну вот, вечером Нэсса наконец-то встретится с родными, и завтра мы отправимся дальше уже без неё.

Хвала Каари...

Глава 2

Во второй половине дня лес стал реже. В сумерках мимо промелькнуло несколько деревенок, потом экипаж прогрохотал по мосту через быструю, говорливую речку.

Нэсса, с каждым часом казавшаяся всё напряжённее и мрачнее, подобралась и выпрямилась так, словно хотела макушкой дотянуться до потолка кареты. Похоже, она не очень-то радовалась предстоящей встрече с родителями. Или её беспокоило, как они примут Талима?

Наконец деревья расступились, и мы выехали к озеру, на другой стороне которого, на пригорке, раскинулся Товиль — усадьба родителей Нэссы.

Аккуратный дом с полукруглым эркером и колоннами, уютные огоньки в окнах, широкая деревянная лестница, сбегавшая к воде, лодка у самого берега и небо, усеянное крупными звёздами. Тишина, покой, умиротворение. Война и правда пронеслась мимо этого небольшого, затерянного в лесах имения. Наверное, утром, при свете дня, выяснится, что здание давно не ремонтировалось и основательно обветшало, да и краска кое-где облупилась. Но сейчас, к счастью, темнота скрадывала все недостатки.

Отец Нэссы, лорд Регит ли Торай, не был герцогом — «всего лишь» маркизом, но богатым и довольно влиятельным. Даже мой отец счёл его положение достаточно высоким, а союз с ним — выгодным, чтобы просить для своего единственного сына и наследника руки Эниссы ли Торай. Не сомневаюсь, в довоенные времена в лесном поместье — не самом роскошном и далеком от столицы — маркиз если и показывался, то очень редко, а теперь это, наверное, всё, что у него осталось.

Лэйр Виаст заранее послал вперёд мага и нескольких воинов: проверить, всё ли в порядке, и предупре-

дить о нашем приезде. Час назад маленький отряд вернулся с донесением, что ничего подозрительного в поместье не обнаружено, посторонних людей нет, следов магии также, и гостей уже ждут.

Нас действительно ждали. Несмотря на поздний час, почти все окна первого этажа были освещены, а как только повозка приблизилась, ворота спешно распахнулись, и по двору забежали слуги с факелами.

Мы вышли из кареты, огляделись и направились к крыльцу, с которого нам навстречу уже спускались хозяйева.

Маркиз — всё ещё статный, но уже начавший грузнеть и лысеть мужчина — шёл первым, на несколько шагов опережая супругу. Леди Олиция торопилась следом, то и дело с любопытством и нетерпением выглядывая из-за спины мужа. Белокурая, голубоглазая, она когда-то слыла одной из первых красавиц Кайнаса, говорят, даже покойный король проявлял к ней интерес. Нэсса внешностью пошла именно в мать.

— Добро пожаловать в мой дом, господа.

Ли Торай первым делом направился к лагорцам, поприветствовал их и лишь затем повернулся к нам с мамой.

— Леди... Гестина, Аэлаисса, рад встрече.

Он чуть заметно запнулся на обращении, но решил всё-таки не называть ни титула, ни фамилии, а ограничиться лишь именами. По очереди галантно приложился к маминой руке, к моей и коротко, почти сухо поздоровался с дочерью:

— Энисса...

А вот его супруга своих чувств не скрывала. Она едва кивнула гостям и тут же бросилась обниматься с дочерью.

— Девочка моя, жива... здорова. Как же я рада... А малыш? С ним всё в порядке? Как дорогу перенёс? — Она окинула внимательным взглядом люльку, которую

держал один из лагорцев, и тут же засуетилась. — Ну что же мы стоим? Идёмте скорее.

— Прошу вас, — подтвердил её муж, радушным жестом указывая на вход.

Нас проводили внутрь. Нэсса достала из колыбели Талима, и Олиция тут же закружила-запричитала над ребёнком, а потом увела дочь с внуком в свои покои. Нам с мамой показали выделенные спальни, дали время привести себя в порядок и пригласили в столовую.

Лагорцы осмотрели наши комнаты, оставили возле дверей охрану, а потом заняли одноэтажный флигель недалеко от конюшни и ворот, в доме ночевать они отказались. Задержался только лэйр Виаст, да и то лишь на ужин.

Мы ели, делились столичными новостями... Застольное пустословие ни о чём — основной разговор состоится позже, в кабинете. Поэтому я большей частью молчала, предоставив маме и немного приободрившейся Нэссе отвечать на вопросы, а сама следила за ли Торам. Хотелось понять, кому я оставляю племянника.

Я плохо знала маркиза, мы и виделись-то всего несколько раз, включая свадебную церемонию Нэссы и Талима. Лорд Регит тогда показался мне спокойным, чуть надменным, уверенным в себе человеком. Сейчас он растерял былую важность, то и дело бросал на сидящего неподалёку Виаста неуверенные, почти испуганные взгляды. Но не это меня смутило — все аристократы так или иначе опасались магов-победителей, я к этому уже успела привыкнуть.

Ли Торая что-то тяготило, грызло изнутри. Время от времени он вскидывался как-то невпопад, а потом морщился досадливо и затихал. Словно собирался сказать что-то важное и не решался.

И это мне не нравилось. Очень.

Постепенно беседа угасла. Мы слишком устали, чтобы долго поддерживать светскую болтовню, а хозяйкам явно не терпелось поскорее узнать о цели нашего визита. Так что ужин закончился в тишине, после чего все быстро перешли в кабинет маркиза.

Мы с мамой расположились на диване возле маленького столика, леди Олиция и Нэсса — в креслах напротив. Ли Торай остановился за спиной жены, положив руки ей на плечи, а лэйр Виаст отошёл к стене и замер там, в углу, в тени высокого книжного шкафа, так что его и видно почти не было. Любят всё-таки маги прятаться в темноте. Все, даже простые, не высшие.

Служанка принесла напитки и фрукты, к которым, впрочем, никто так и не притронулся. После того как она удалилась, плотно прикрыв дверь, маркиз кашлянул, посмотрел на маму... на Нэссу... снова перевёл взгляд на маму... Как будто гадал, кто в нашей маленькой семье принимает решения.

— Слушаю вас, леди Гестина, — выбрал он всё-таки. И ошибся.

Разговор начала я.

При первых звуках моего голоса маркиз, не сдержавшись, недоумённо вскинул брови. Это для своих я за несколько месяцев незаметно стала главной, и все они, даже Нэсса, безоговорочно признавали моё право объясняться от их имени. Для ли Торая же я по-прежнему оставалась самой младшей. Юной, трепетной незамужней девушкой, которая, в силу положения и возраста, мало что знает и понимает.

Так что сначала лорд Регит очень удивился, словно с ним внезапно заговорила ожившая кукла. Даже позволил себе снисходительно улыбнуться. Потом вслушался, посерьёзней и дальше ловил уже каждое слово, тем более что ни леди Гестина, ни его собственная дочь не торопились прерывать «девочку».

Не вдаваясь в ненужные подробности, я известила маркиза о том, что мы с мамой возвращаемся в имение. Что там произошло за время нашего отсутствия, неизвестно, возможно, придётся восстанавливать разрушенную усадьбу и разорённое хозяйство. Скорее всего, будет тяжело. А Талим ещё совсем крошечный, везти его с собой неизвестно куда — значит подвергать ненужной опасности. Поэтому мы просим ли Тораяв приютить у себя дочь с внуком и надеемся, что нам не откажут.

О договоре с высшим, о том, что произошло перед нашим отъездом, рассказывать не стала. Если невестка пожелает, пусть сама потом всё родителям докладывает. Уверена, она придумает красочную душещипательную историю, в которой выставит меня расчётливой негодяйкой, а себя — несчастной страдальницей и невинной жертвой. И о том, что племянник — тёмный, пока промолчала. Нас с мамой об этом ещё в дороге попросила Нэсса.

— Потом сообщим, перед вашим отъездом. Пусть они немного пообщаются с внуком, привыкнут к нему. Узнают Талима поближе и обязательно полюбят его всем сердцем. Тогда уж точно не смогут отказаться. Я уверена. — Невестка нежно погладила спящего сына по голове.

Что ж.. Наверное, она права.

Когда я закончила говорить, в кабинете повисла пауза. Ли Торай, закусив губу, о чём-то напряжённо размышлял. Я ему не мешала.

— Э-э-э... — отмер наконец мужчина, осторожно косясь в угол, где всё ещё скрывался почти невидимый лэйр.

Я хорошо понимала маркиза. В моей истории при желании можно найти много неувязок. А главное, так и неясно — почему нас, «простых» варриек, сопровождает целый отряд лагорцев да ещё и под предводи-

тельством магов? Этот вопрос, судя по всему, и пытался сейчас как-то поделикатнее озвучить лорд Регит.

— Э-э-э, — повторил он ещё раз, но тут леди Олиция, не выдержав, прервала «содержательную» речь мужа.

— Разумеется, приютим, даже не сомневайтесь, — зачастила она и, перегнувшись через подлокотник, доверительно наклонилась к сидевшей неподалёку дочери. — Девочка моя, я так рада, что вы с Талимом остаётесь. Он замечательный мальчик и почти совсем не плачет. Только смотрит серьёзно-серьёзно, и взгляд такой умненький. Чудесный малыш!

Она восторженно всплеснула руками.

Нэсса согласно улыбнулась и приосанилась, в глазах её светилась материнская гордость. Ну вот, похоже, дамы уже договорились и у Талима появилась ещё одна верная поклонница.

А вот маркиз восторгов жены и дочери почему-то не разделял.

— Если вы считаете, что так лучше... — неопределённо протянул он. — Что ж... Пусть остаются. Он наш единственный внук... Да, внук... Конечно, мы не против.

Ли Торай бросил ещё один беглый, испытующе-настороженный взгляд на мага, и на лице его промелькнуло непонятое выражение. Неуверенность, испуг, сожаление, даже отчаяние быстро сменяли друг друга. Но всё это длилось не больше мгновения. Лорд Регит поспешно отвернулся и перевёл разговор на другую тему.

— Как долго вы планируете задержаться у нас, леди? Путь неблизкий. Может, погостите пару дней?

Мы поблагодарили, отказались, сообщили, что завтра покидаем их, обсудили детали отъезда и, пожелав хозяевам спокойной ночи, откланялись.

Виаст молчаливой тенью следовал за нами, и, как только дверь в кабинет маркиза закрылась за нашими спинами, я тут же придержала его за локоть.

Хотелось обсудить с магом то, что весь вечер не давало мне покоя: странное поведение хозяина Товиля.

Больше всего я боялась, что маг отмахнётся от моих слов, не придаст особого значения смутным предчувствиям и сомнениям «впечатлительной аристократки». Но Виаст, вопреки опасениям, внимательно выслушал мою сбивчивую речь и неожиданно согласился.

— Необычно себя вёл? — переспросил он задумчиво. — Знаете, мне тоже показалось, что хозяин дома как-то слишком уж переживает, волнуется. Нервно переплетённые пальцы, дрожание которых он безуспешно пытался скрыть... Бегающие глаза... Капельки пота над верхней губой...

Надо же, лэйр даже такие мелочи из своего тёмного угла ухитрился заметить.

— Такое ощущение, что у него в подвале хранятся несметные сокровища или, что более правдоподобно, затаилась пара-тройка заговорщиков из чистых, и маркиз очень боится, что их отыщут.

Мужчина усмехнулся, но тут же снова посерьёзnel.

— Мы всё тщательно проверили, и не один раз. Поместье совсем маленькое, здесь негде особо прятаться. Разве что... — Он на мгновение запнулся. — Укрыться с помощью магии. Но чтобы обмануть моих людей, нужны очень мощные артефакты. Если в этой глуши и затерялась случайно горстка чистых, вряд ли у них нашлись бы амулеты подобной силы... Жаль, что среди нас нет ни одного высшего...

Виаст с сожалением качнул головой и твёрдо закончил:

— Мы сейчас ещё раз внимательно всё осмотрим. Каждый закоулок. Идите к себе, госпожа Бэр. Я зайду, как только закончу обход.

— Хорошо, — не стала я спорить. — Только сначала поговорю с Нэссой. Вдруг ей что-то известно.

— Полагаете, она вам скажет? — скептически вскинул брови Виаст. — Насколько я успел заметить, вы с родственницей не в самых тёплых отношениях.

— Даже не сомневаюсь, что не скажет. Но если она что-то скрывает, я замечу. Пойму по её поведению. Нэсса всегда была плохой актрисой.

Невестку я обнаружила в комнатах леди Олиции и, оторвав от совместного воркования над кроватью Талима, под благовидным предлогом вызвала в коридор. Услышав мой вопрос, женщина тут же исполнилась праведного негодования. И, судя по всему, не лукавила.

— Если бы нам грозила опасность, отец никогда не стал бы от меня скрывать. — Она с вызовом сложила на груди руки. — Он любит меня и не позволит обидеть. Просто он очень переживает, и его можно понять. Раньше папе не приходилось сталкиваться с магами. Я имею в виду, со свободными магами. И с тёмными. Ничего, привыкнет, ведь теперь у него есть Талим. А что касается чистых... Ты же знаешь, отец не военный, а финансист, и, в отличие от ли Нордов, в политических интригах никогда не участвовал. Он и от войны-то сбежал, предпочёл спрятаться в этой глуши. — Она поморщилась. — Раньше я его осуждала, считала слабым и малодушным.

Ну, людям свойственно меняться, особенно в такое вот непростое время. В любом случае Нэссе я об этом говорить не стала. Было видно, что она, как и я, не в курсе того, что происходит в доме.

Я поднялась в спальню, но оставаться в одиночестве не смогла. Ушла к маме, которая делила комнату с Уной. Так втроём мы и сидели, тихо переговариваясь, пока не вернулся Виаст.

Лагорцы не обнаружили в поместье ничего подозрительного, но всё же решили усилить патрули и выставить в воротах и на конюшне охрану. А нас маг попросил держаться вместе и не расходиться по разным покоям.

— У вас большая кровать, госпожа Бэар, — повернулся он ко мне. — Вдвоём вполне поместитесь. А служанка займёт диван. Выедем, как только рассветёт.

На том и договорились.

Ночь прошла беспокойно. Мама с Уной давно спали, а я всё ворочалась с боку на бок и никак не могла заснуть. Наконец после полуночи кое-как задремала, измотанная и уставшая, и тут же увидела Хвича.

Горгул взволнованно топорилил крылья, клекотал и пытался сказать что-то очень важное. Но я так и не уловила ни слова. Понять мыслеречь мешал низкий протяжный гул, который никак не хотел прекращаться...

А потом я внезапно проснулась. Оттого что на лицо, плотно зажав рот, опустилась твёрдая широкая ладонь.

Распахнула глаза, пытаюсь сообразить, что происходит. А потом увидела склонившегося над моей кроватью Сэлмона ли Парса и судорожно рванулась, пытаюсь освободиться.

Мужчина тут же предостерегающе зашипел:

— Тсс, тихо, Эли... Тихо, милая... Тихо... Лежи спокойно. Поднимешь шум, сделаешь только хуже.

Я покосилась на маму, спокойно спящую рядом. Странно, обычно у неё очень чуткий сон. И Уна мирно сопела на своём диване. Почему они не проснулись?

— Отвар листьев ваба, — пояснил Сэлн, проследив за моим взглядом. — Стоит брызнуть на лицо, и сон станет очень глубоким, — булькнул он коротким тихим смешком. — Пообещай спокойно выслушать, не кричать, и я всё объясню. Если согласна, кивни, я сразу тебя отпущу.

Сжала кулаки, но упрямиться не стала. Медленно кивнула, и ли Парс тут же убрал ладонь.

— Вот и хорошо. Ты всегда была умной девочкой.

— Сэлн... — Я подобралась, приподнимаясь, но встать мне не позволили. Лёгкий толчок в грудь, и я упала назад. — Что ты здесь делаешь? Что вообще здесь творится? Как ты прошёл мимо охраны и...

— Ли Норд в поместье.

— Отец?! — Я снова вскинулась, и мои руки сдавили в запястьях, пригвождая к постели. — Но как?.. Как ему это удалось? Маги всё проверили.

— Ваши маги — щенки по сравнению с герцогом, — зло ощерился Сэлн, но всё же снизошёл до подробностей: — Артефакт, новая разработка храмовников. Он блокирует магию. Всю... ну, почти всю... Высших амулет просто сильно ослабляет. Пока... Жрецы занимаются этой проблемой и скоро решат её, не сомневайся. Как видишь, мы не сидели сложа руки и за прошедшее время тоже кое-чему научились,

Он вскинул голову, словно прислушиваясь, хотя в доме царила удивительная, просто-таки мертвая тишина, удовлетворённо улыбнулся и продолжил:

— Герцог знал, что вы приедете, и ждал, а маркиз помог ему спрятаться. Нас намного больше, а у твоих новых друзей нет больше магии. Их ты вряд ли уже спасёшь, а вот себе и матери ещё можешь помочь. Если поведёшь себя правильно. Ли Норд велел мне усыпить вас троих, но я решил прежде всё же поговорить с тобой.

Сэлн остановился, давая мне время осознать всё, что он сказал.

— Чего ты хочешь?

Ли Парс досадливо поморщился.

— Твой отец просто помешался на внуке. Постоянно твердит, что это знак и сама пресветлая Каари послала ему нового наследника вместо погибшего сына.

Ещё и имена одинаковые... Именно за мальчиком он и пришёл. Ты и леди Гестина... Вы ему не нужны. Он собирался уничтожить вас обеих, но я уговорил его отдать тебя мне.

— Что?

Снова дёрнулась, и Сэлн, перехватив одной ладонью обе мои руки, поднял их вверх, за голову. Наклонился ниже и зашептал лихорадочно, обжигая горячим дыханием кожу:

— После нашей последней встречи я всё время думал о тебе, не мог выбросить из головы, как ни пытался. Ты превратилась в невероятно привлекательную женщину, Эли, манящую... желанную...

Чужие пальцы, подрагивая, погладили меня по волосам... лицу...

— Я не обижу тебя, не бойся. Скоро мы отвоюем Варрию, и я куплю тебе домик в Кайнасе, стану навещать. В жены не возьму, прости, а в остальном... Или хочешь, уедем за границу, к матери? Я...

— Купишь мне там ещё один домик? — вырвалось у меня горькое.

— Не нравится? — прищурился ли Парс. — Но ведь твой высший тоже жениться не обещал, так ведь? А ты охотно с ним легла, не отказала в своей благосклонности. Чем я хуже? И благодарить тоже умею...

Его губы коснулись виска, настойчиво скользнули по щеке, отвратительным, липким насекомым спускаясь к шее, и я резко отвернулась. Как я могла раньше терпеть его поцелуи? Сейчас они были мне не просто противны — омерзительны до тошноты.

— Что, неприятно? Привыкнешь...

— Если я тебе не безразлична, помоги нам уйти. Выведи отсюда. Я ведь помогла тебе в Кайнасе.

У меня давно не осталось никаких заблуждений по поводу благородства бывшего жениха. Но попробовать всё равно стоило.

— И куда же вы пойдёте? — Он выпрямился. — В лесу... Одни... Не зная ни направления, ни дороги... Всё равно далеко не убежите. А ли Норд придёт в ярость и тогда уже точно не пощадит никого из вас.

Сэлмон отпустил мои руки, встал, посмотрел сверху вниз.

— Думай, Эли. Решай. Только быстро, времени у тебя совсем немного, скоро за вами придут. Покориться воле отца и согласиться на всё, что он предложит, — твой единственный шанс. Со мной у тебя по крайней мере есть надежда выжить и спасти мать...

Он не спеша направился к двери, но у самого порога обернулся.

— Кстати, можешь считать то, что я не усыпил тебя, как приказано, а обо всём рассказал и дал возможность подумать, благодарностью за моё спасение. Теперь мы квиты, больше я тебе ничего не должен.

Вышел и запер за собой дверь.

Глава 3

Пока ли Парс отсутствовал, я успела привести себя в порядок, разбудить маму с Уной и кратко рассказать им, что творится в доме.

Известие о том, что отец жив, мама приняла с каким-то мрачным спокойствием. Ни радости, ни облегчения — лишь горькая усмешка в уголках губ, отвлечение на лице, когда она слушала историю нашей встречи в Кайнасе, и странная решимость во взгляде, которая мне очень не понравилась.

А вот Уна оказалась более разговорчивой.

— Мерзавец! — бушевала служанка. — Мелкий, мстительный... Дождался-таки своего часа, подлец, чтобы укусить побольнее.

Мама её не останавливала. Притянула меня к себе, обняла, шепнула на ухо:

— Он не тронет тебя. Я не позволю ему, слышишь? Не позволю...

Ээлн вернулся часа через три в сопровождении рослого охранника, оставил сопровождающего за дверью, а сам прошёл в комнату. Обвёл нас острым взглядом, коротко, но, впрочем, довольно вежливо поздоровался с мамой. Несколько мгновений не отрываясь смотрел на меня, словно пытался угадать, что я же решила, а потом предложил следовать за ним.

В усадьбе было пустынно и тихо, во всём доме царил неестественная звенящая тишина. На миг показалось, что все его обитатели просто мирно спят, но пятна крови на стене возле спальни тут же разрушили эту иллюзию.

Что с лагорцами? Неужели убиты? А лэйр Виаст? Не хотелось верить в то, что его больше нет. Может, хоть кому-то из магов удалось спастись, уйти в лес, и у них получится добраться до своих или вызвать подмогу?

Коридор... Лестница... Ещё один коридор... Кабинет маркиза...

С вечера там ничего не изменилось, и люди собрались всё те же, только место мага занял его светлость герцог Лиммер ли Норд. Мой отец. Нет, он не стоял у шкафа, скрываясь в тени, а по-хозяйски расположился в кресле за письменным столом, небрежно положив ногу на ногу. Кроме герцога из присутствующих сестёр не посмел никто — все стояли перед ним чуть ли не навзгядку. И вмиг постаревший ли Торай, и его жена, испуганная, растрёпанная, и хмурая Нэсса... Не хватало только нас с мамой.

— А вот и мои дорогие девочки, — проскрипел отец, когда мы появились на пороге. — Верная жена и любящая дочь. Гестина, разве вам не положено бросаться мне в ноги, рыдая от счастья? Ваш супруг и госпо-

дин, хвала Каари, вернулся с войны живой и здоровый. Или... уже не чаяли свидеться и остолбенели от восторга?

И таким ядовитым сарказмом сочился его голос, что я невольно передёрнула плечами, словно по комнате пронёсся ледяной сквозняк. А мама лишь молча выпрямилась и вскинула подбородок.

— Сэлн, а ты что там топчешься? — продолжил герцог. — Проходи, не стесняйся. Всё, что я скажу, и тебя тоже касается. А вы оба прочь, — махнул он охранникам. И, когда те исчезли, повернулся к нам с улыбкой, больше напоминавшей волчий оскал. — Что ж... Вижу, никто не собирается ликовать по поводу моего воскресения, так что перейдём сразу к делу. Теперь, когда вся наша большая дружная семья наконец в сборе, позвольте объявить о том, что всех вас ждёт в ближайшем будущем.

Ничего нового для себя я не услышала. Нет, у меня оставалась надежда... маленькая надежда, что он не поступит так со своей дочерью... Но этой надежде не суждено было сбыться.

Мне предлагалось стать любовницей герцога ли Парса и всячески ублажать в постели неутомимого борца с проклятыми лагорскими захватчиками.

— Если уж мальчик так тебя хочет, пусть потешится, ничего не имею против. Всё равно ты уже больше ни на что не годишься, — так это звучало из уст герцога. Называть его отцом язык больше не поворачивался.

Маме разрешалось жить при мне.

— Раз уж Сэлмон готов кормить её и содержать, пусть отработает... служанкой. А Энису с внуком я забираю с собой, — закончил ли Норд, и тут ожил маркиз.

У него даже хватило смелости шагнуть вперёд.

— Вы обещали, что не тронете мою дочь... Покаялись, что ни с ней, ни с ребёнком ничего не случится. Именно поэтому я и согласился помочь.

— Ну, если бы сглупил и не согласился, тебя бы просто-напросто убрали, ли Торай, — ехидно парировал герцог. — Тебе и так слишком долго, я бы сказал преступно долго, удавалось оставаться в стороне. Ты или с одними, или с другими, или труп. Именно так это всегда и бывает. Что же касается Эниссы и Талима... Мальчик — мой наследник, последний, в ком течёт чистая кровь ли Нордов. Он будущий герцог, и я воспитаю его достойным преемником титула. А там кто знает... Королевская династия пресеклась, и, когда мы освободим Варрию, я ещё поборюсь за престол... Поверь, шансы у меня есть. И немалые.

Он перевёл взгляд на бледную как мел Нэссу.

— Ребёнок нуждается в матери, и Энисса обязана жить рядом с сыном. Ничего страшного с твоей дочерью не случится, ли Торай. Её долг — заботиться о моём внуке, а уж я позабочусь о ней. Мужа хорошего найду. Да вот хоть ли Парса. — Герцог хохотнул и повернулся к Сэлну: — Хочешь породниться с новыми правителями Варрии, сынок?

Сэлмон ничего не ответил, но и удивлённым он не выглядел. Значит, они уже обсуждали подобную возможность.

А вот Нэсса не сдержалась. Качнулась вперёд, пискнула что-то дрожащими, непослушными губами и задохнулась, хватая воздух ртом.

— Что, не ожидала? — Ли Норд, видимо, принял её потрясение за искреннюю радость. — Привыкай, девочка. Сейчас на базу приедем, размещу вас с внуком по-королевски. Только сначала храмовники малыша проверят... Пустяковая формальность... Ясно же, мой внук рождён с благословения Каари, и по-другому быть просто не может...

Нэсса горестно застонала и уставилась на меня совершенно безумным взглядом.

— Эли... — прохрипела она жалобно. — Эли...

Маркиза рванулась к дочери, попыталась обнять, но та нетерпеливо мотнула головой и сбросила её руку, всё это время не переставая смотреть на меня. Требовательно. Просительно. Отчаянно. Как будто я единственный человек в мире, который способен хоть как-то изменить ситуацию.

— Эли...

Мне было невыносимо жалко... Нет, не невестку, крошечного племянника. Я не представляла, как поступит герцог, когда узнает, что его собственный внук, единственная надежда на продолжение рода, появился на свет благодаря вмешательству тьмы. Скроет этот постыдный факт или показательно накажет всех, включая ни в чём не повинного ребёнка? С Нэссы станется заявить, что её насильно заставили, и свалить всё на нас с мамой.

Я лихорадочно подыскивала слова, доводы и... не находила. Как убедить ли Норда оставить внука здесь, пусть на время, если он именно за мальчиком и явился?

Леди Олиция прижалась к мужу, спрятав лицо у него на груди. Нэсса нервно кусала губы, и глаза её быстро наполнялись слезами. А герцог уже начинал хмуриться — сначала недоумённо, потом гневно. Невестка, вопреки ожиданиям, не торопилась падать в обморок от счастья, и это его явно разозлило. И тут заговорила мама.

Её голос, тихий, странно спокойный, расколол повисшую в комнате тишину, которая с каждым мгновением становилась всё более напряжённой. Почти осязаемой.

— Мне не нравится твое предложение, Лиммер.

Холодная отстранённость, уверенность...

То, что мама прилюдно назвала герцога на «ты», интонация, смысл её слов — всё это было так не похоже на прежнюю скромную, благонравную леди Гестину, что я удивлённо замерла.

— И что же тебя не устраивает, моя драгоценная супруга? — склонил голову набок ли Норд. Похоже, он единственный в этой комнате наслаждался создавшейся ситуацией.

Мама не обратила внимания ни на издевательский тон, ни на подчёркнутое ответное «тебя».

— Бесплезно сейчас напоминать о том, кем ты был до нашей свадьбы и кем стал, получив мои земли, титул и состояние. И о клятве, что ты дал моим родителям... той самой, которая явилась условием твоего принятия в семью, говорить тоже глупо. Я уже давно поняла, что ждать от тебя верности слову не приходится. Поэтому просто предлагаю сделку...

— Сделку? Пф-ф, — небрежно отмахнулся ли Норд. — Ерунда. Какая...

Мама опять словно и не заметила, что её прервали.

— Ты отпускаешь нас с дочерью, — быстрый взгляд в сторону Нэссы. — Оставляешь в покое внука, хотя бы на время. Малышу пока безопаснее жить здесь, а не в лагере чистых, с этим даже ты не станешь спорить. А я...

— И что же ты? — ехидно оскалился герцог. — Что ты можешь мне ещё предложить? Нищая, лишённая всего, что имела... Даже на твои увядшие прелести теперь уже никто не польстится.

Какие ещё гадости выдумал бы ли Норд, не знаю. Мама просто не стала его дальше слушать.

— Сокровище Сеоров, — произнесла она просто.

Герцог вздрогнул, наклонился вперёд, впиваясь в жену взглядом, точно намеревался проткнуть её насквозь. И мама, кивнув, подтвердила:

— Мне известно, где оно спрятано.

Сокровище Сеоров. Конечно же, я слышала о нём, как и всякий житель страны.

После смерти старого короля, с которым мой дед дружил с детства и советником которого оставался

всю жизнь, выяснилось, что большой королевский венец — символ власти и могущества правящей династии — бесследно исчез. Поговаривали, что его величество Кеван Седьмой недолюбливал сына, разочаровался в нём и хотел передать трон брату. Но брат покойного короля как-то подозрительно быстро скончался — на третий день после смерти своего высочайшего родственника. Дед подал в отставку, отказался от титула в пользу зятя и покинул столицу. А на трон взошёл юный наследник, правой рукой которого стал новоиспечённый герцог ли Норд, мой отец.

Нового монарха короновали срочно изготовленным для церемонии малым венцом. А старый, прозванный в народе сокровищем Сеоров, безрезультатно искали много лет, но так и не смогли найти. И вот теперь оказывается, что мама всё это время знала...

Ли Норд всегда славился тем, что умел быстро оценивать ситуацию и тут же реагировать. Вот и сейчас ему хватило мгновения, чтобы всё для себя решить. Наверное, он уже представлял, как будет выглядеть большой королевский венец на его голове, придавая новому правителю веса и значимости в глазах варрийцев.

— Ли Тораев запереть в подвале, — бросил он Сэлну. — Эту... — небрежный жест в сторону Нэссы, — в комнату к ребёнку. Охранять. Её... — взгляд ли Норда переместился на меня.

— Элис останется здесь, — отрезала мама.

— Элис... Что за кухаркино имя? Помнится, мою дочь звали иначе, — скривился герцог, но всё же нехотя кивнул и, заметив колебания ли Парса, раздражённо прикрикнул: — Выполняй!

Стоны, всхлипы, бормотание, причитания быстро стихли за дверью, и мы остались втроем.

— А я ведь спрашивал твоего папашу, и не раз. Но он упёрся... Ничего не знаю, и всё тут. Даже проверку артефактом прошёл, — неприязненно процедил гер-